

— Как правило, тренировку духовной силы нужно начинать с самых знакомых вещей... — Цинбо приложила палец к губам, слегка задумавшись. — Обычно все малыши в первую очередь чувствуют воду. В конце концов, все мы — дети, порождённые океаном.

Тан Ю тут же спросил:

— А разве не бывает исключений?

— Бывают, конечно, — Цинбо указала на себя, слегка смутившись. — В детстве первым, что я почувствовала, были пирожные из водорослей. Матушка часто говорила, что я позеленела именно потому, что слишком много их ела.

— Ничего себе... Если бы я мог начать всё заново, я бы точно первым делом почувствовал жемчуг.

Шэнь Цзисяо тем временем всё ещё прислушивался к собственной духовной силе.

Это было поистине удивительное ощущение: энергия не циркулировала внутри тела, а полностью вырывалась наружу, жертвуя личной защитой ради невероятно широкого радиуса восприятия.

Он всё ещё не мог взять её под полный контроль, не умел, как другие русалы или маленькая медуза, свободно дозировать выброс энергии, да и для того, чтобы высвободить духовную силу, ему требовалось некоторое время на подготовку. Но и Цинбо, и Тан Ю успокаивали его, говоря, что спешить некуда — это ведь только первый день.

Поэтому Шэнь Цзисяо, немного успокоившись, попытался коснуться духовной силой светящейся жемчужины на алтаре.

Этот Храм Предков выглядел просто, но на деле таил в себе множество магических контуров, которые он не мог постичь. А алтарь, на котором покоилась жемчужина, и вовсе был вырезан из невероятно ценного магического материала. Жемчужина служила своеобразным пусковым механизмом: как только духовная сила Шэнь Цзисяо коснулась её, от неё заструилась, закручиваясь и распускаясь, серебристая магия. Словно капля чернил, она стремительно расплзлась по всему святилищу.

Колоссальная магическая энергия в итоге собралась в центре, и светящаяся жемчужина засияла мягким зелёно-голубым светом. В это мгновение Шэнь Цзисяо показалось, что его просканировали насквозь.

Но это длилось лишь секунду.

Свечение тут же померкло.

Когда Цинбо демонстрировала это ранее, жемчужина излучала ровный, негаснущий свет.

— Похоже, в тебе не течёт кровь нашего поселения, — Цинбо подплыла поближе, чтобы утешить юношу. — Ничего страшного. Твоя родословная очень чиста, возможно, стоит попытать счастья в местах, расположенных поближе к королевской столице.

«...» — только и подумал Шэнь Цзисяо, русал-полукровка. Ни у одной рыбы на свете кровь не была более грязной, чем у него.

Он чувствовал, что старейшина Цинбо просто пытается его приободрить.

Вопрос с родословной был временно отложен. Его куда больше волновало другое:

— У меня есть образец духовных колебаний. Я хочу найти любые зацепки... касающиеся их владельца.

— Это будет проблематично, — задумалась Цинбо. — Чтобы проверить, связана ли эта духовная сила с колебаниями, записанными здесь, тебе нужно симитировать её и коснуться ею жемчужины.

Но Шэнь Цзисяо только сегодня научился высвободить свою духовную силу наружу, где уж ему справиться с имитацией. Юноша заметно поник.

— Я смогу! — вызвалась маленькая медуза. — Я могу симитировать эти колебания. Я запомнил их на всякий случай, подумав, что в дальнейшем пути это поможет найти зацепки. Не ожидал, что пригодится так скоро!

Шэнь Цзисяо слегка вздрогнул.

Он никогда не просил маленькую медузу запоминать эти колебания, но Тан Ю сам заранее подготовился, чтобы помочь ему.

Маленькая медуза даже специально дала Шэнь Цзисяо ощутить симитированную духовную силу, чтобы убедиться в правильности своих воспоминаний, и лишь затем направила её на светящуюся жемчужину. Снова сработал тот же магический контур, но так как духовная сила медузы была весьма велика, весь процесс анализа прошел гораздо быстрее.

Светящаяся жемчужина мигнула, но реакции по-прежнему не последовало.

Судя по всему, никаких зацепок здесь не было.

Однако Тан Ю замер. Он уставился на жемчужину в самом центре — совершенно очевидное ядро формации — и глубоко задумался.

— Подождите. Возможно, получится расшифровать этот фрагмент духовных колебаний, — Цинбо прикоснулась к оставленной духовной силе. Она сделала несколько плавных движений пальцами, и невидимая, эфемерная энергия вдруг оказалась заключена внутри какого-то материального сгустка. — Существуют способы извлечь из неё информацию о владельце.

— Вот только на полный анализ духовной силы потребуется время, около двух дней, — Цинбо бережно держала в руках этот мягкий сгусток. — Почему бы вам пока не отдохнуть, а завтра утром вместе со всеми посетить банкет в честь новорождённых?

Маленькая медуза мгновенно пришла в восторг и закружилась над головой русала:

— Ура, банкет!

* * *

Банкет у русалов оказался настоящим пиршеством: в любой момент можно было угоститься всевозможными изысканными десертами. Маленькая медуза не могла съесть ни крошки, а вот Шэнь Цзисяо, попробовав несколько кусочков, к своему удивлению, нашёл их весьма

аппетитными.

Шэнь Цзисяо ещё никогда в жизни не видел так много русалов. Большинство из них принадлежали к поселению Сыдиваэр — это было легко понять, поскольку все они излучали похожие колебания духовной силы.

Лицо каждого русала светилось искренней радостью.

Шэнь Цзисяо, лишь недавно освоивший духовную силу, был похож на младенца, только-только научившегося ходить: он испытывал жгучее любопытство ко всему вокруг и, стараясь никого не оскорбить, начал понемногу экспериментировать.

Оказалось, что почти все живые существа излучают вовне свою духовную силу. Разница заключалась лишь в том, насколько она сильна и могут ли они её контролировать. При должной сноровке и впрямь можно было, подобно маленькой медузе, в любой момент с помощью мягкой духовной энергии устанавливать ментальную связь с собеседником и начинать разговор.

В этот момент он наконец-то понял слова бабушки Тридакны: духовная сила маленькой медузы и того человека, которого он искал, действительно были очень похожи, а конечные фрагменты их колебаний и вовсе оказались практически идентичными.

Тан Ю, похоже, заметил его манипуляции. Как раз в этот момент он помогал русалам разносить по банкету мелкие сладости. Почувствовав зондирование Шэнь Цзисяо, он вытянул щупальце и тоже выпустил нить духовной силы.

В отличие от предыдущих разов, когда ментальная связь устанавливалась в одностороннем порядке, на сей раз Шэнь Цзисяо проявил инициативу, пока кончики двух духовных энергий не соприкоснулись. Пальцы юноши слегка сжались, чешуйки на хвосте одна за другой встали дыбом, и он тихо, судорожно выдохнул. Но вокруг снова рухнула шумная праздничная суматоха, поэтому ему пришлось подавить нахлынувшие чувства.

Выпущенная наружу духовная сила на самом конце казалась даже более чувствительной, чем кончики его пальцев. Переплетясь с энергией маленькой медузы, Шэнь Цзисяо, делавший это впервые, едва не окоченел от переизбытка ощущений.

Маленькая медуза же вела себя куда спокойнее: в конце концов, Тан Ю привык выстраивать ментальные связи. Он начал направлять духовную силу Шэнь Цзисяо, умирив её резкие, беспорядочно мечущиеся ответвления, пока не осталась лишь одна мягкая, безобидная нить. Медленно притянув её к себе, Тан Ю полностью расслабился.

В обычное время сквозь плотную духовную силу маленькой медузы было бы крайне сложно пробиться чужой энергии, даже учитывая то, что Тан Ю никогда не испытывал враждебности ни к одному живому существу. Но сейчас он намеренно обучал спутника и не выстраивал против русала никакой защиты. В результате Шэнь Цзисяо с лёгкостью коснулся духовного ядра маленькой медузы.

Шэнь Цзисяо почти мгновенно осознал, насколько невероятно ценным было это доверие. Он только-только освоил использование духовной силы и ничем не отличался от неразумного дитя, размахивающего настоящим оружием. Прикоснуться к чужому духовному ядру — всё равно что взять в руки саму жизнь этого существа. Стоило ему лишь захотеть, и он мог бы в любой момент нанести Тан Ю тяжелейшую рану или полностью подчинить его своей воле. Вот только... зачем ему это делать?

Он чувствовал эмоции маленькой медузы — умиротворение, спокойствие и лёгкую радость, и эти эмоции, в свою очередь, передавались ему. Все его тревожные, агрессивные энергетические отростки исчезли, оставив лишь одну нить духовной силы, которая теперь нежно и осторожно исследовала внутреннее пространство маленькой медузы.

Будто он мягко поглаживал медузу по куполу.

«Очень щекотно!» — маленькой медузе, очевидно, не особо понравились эти поглаживания, и Тан Ю послал сигнал недовольного протеста. Тихонько заворчав, он выделил крошечную часть своей духовной энергии, чтобы оттолкнуть чужую. Духовные силы медузы и русала начали толкаться и тереться друг о друга, сплетаясь в единый клубок.

— Каждый гость должен одарить новорождённых словами благословения! Премного вам благодарны.

Голос Цинбо прервал так и рвущегося к дальнейшим экспериментам Шэнь Цзисяо. Он и сам не заметил, как, следуя за остальными гостями, выплыл в самые первые ряды.

Юноша поднял голову.

Это был первый раз в жизни Шэнь Цзисяо, когда он увидел детёнышей русалов. Крошечные малыши, едва вылупившиеся из икринок. Чешуйки на их хвостах ещё не успели приобрести окрас: они были такими прозрачными и хрупкими, что сквозь них виднелись косточки и кровеносные сосуды. Между пальцами у них находились прозрачные перепонки, сами пальчики ещё не могли до конца разжаться, а красивые, кристально чистые глазки всюду рассматривали проплывающих мимо гостей.

Они будут расти, купаясь в безграничной любви.

— Твоя очередь, — нервно прошептал русал, стоявший позади Шэнь Цзисяо. — О небеса, я же следующий после тебя, а я ещё не придумал, что сказать!

У Шэнь Цзисяо тоже не было ни единой мысли в голове — он приплыл сюда совершенно неосознанно, витая в облаках. Собрав волю в кулак, он подплыл ближе, глядя на семь или восемь крошечных русалят, которые во все глаза таращились на него. Всю свою жизнь он провёл среди злобы, постоянных нападков и клеветы. Он никогда прежде не переживал подобных моментов и понятия не имел, с каким чувством и с каким выражением лица нужно произносить зрелые, подобающие случаю слова благословения.

— Желаю...

Внезапно он почувствовал на себе взгляд маленькой медузы — их ментальная связь всё ещё не была разорвана. Он услышал, как Тан Ю тихонько подбодрил его: «Давай, не волнуйся». На душе у Шэнь Цзисяо вдруг стало совершенно спокойно. С беспрецедентной умиротворённостью глядя на крошечных русалов, он вспомнил о маленькой медузе.

— Желаю вам всегда жить в мире и радости.

«Ой, какое банальное благословение», — услышал он голос медузы в своей голове.

Круглая, пухленькая маленькая медуза всё ещё дулась из-за того, что он так бесцеремонно гладил её по куполу своей духовной силой. Издав недовольный возглас, Тан Ю принялся читать ему нотации — хотя на самом деле он, конечно же, не сердился по-настоящему.

Маленькая медуза поправила свои щупальца, привела себя в порядок, став похожей на чистенький, искрящийся розовый мармелад, и с полной серьёзностью повернулась к Шэнь Цзисяю. Глядя на русала, который с самого детства был оторван от океана и никогда не принимал участия ни в одном традиционном обряде своего народа, Тан Ю мягко, но твёрдо произнёс:

— Шэнь Цзисяю, желаю тебе всегда жить в мире и радости.

<http://bllate.org/book/12563/1117642>